

ПЯТЬ ВЕЧЕРОВ БЕЗ АЛЕКСАНДРА ВОЛОДИНА

От этой потери такое ощущение, что Петербург осиротел. Очень уж личное отношение к себе вызывал писатель Александр Володин. Его можно было встретить в театре, книжном магазине, на улице. Однажды я увидел его в метро. Он заблудился, не понимал, куда ему ехать. Я знал, что писатель живет на Петроградской стороне, помог ему сориентироваться. Но, часто путавшийся в бытовых мелочах, Александр Володин никогда не сбивался в жизни со своего пути. Он был обостренно совестливым человеком, и это качество пронизывает каждую строчку, вышедшую из-под его пера.

Он был москвичом по рождению, но питерцем по духовной сути. Его называли живым классиком. А он любил запросто выпить с незнакомыми людьми. И даже считал это своим хобби.

Однажды от журнала «Театральная жизнь» я обратился к нему

с просьбой что-то сказать для рубрики «Над чем работают...» Александр Моисеевич признался, что не хотел бы говорить раньше времени. Я пожелал ему успеха и опустил трубку. Через полчаса звонок с вахты:

— К вам какой-то Володин пришел...

Бегу вниз. Стоит драматург и держит в руках книжечку со сценарием «Осеннего марафона». На первой странице — ослепительно щедрая дарственная надпись.

— Александр Моисеевич, да чем же я заслужил такие слова?

— Тем, что меня не терзали...

Его много терзали в жизни. Он был неудобным писателем для воплощения прописных истин советской идеологии. Но это был истинно народный писатель, глубоко проникавший в человеческую душу. Подтверждение тому я нашел в разговоре с актрисой БДТ Зинаидой Шарко, которая, по ее признанию, любит

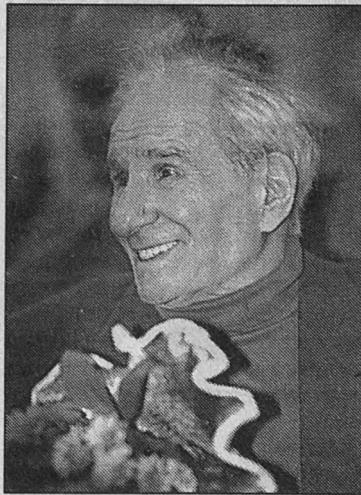

ФОТО ЮРИЯ БЕЛИНСКОГО

роли, после которых жалко разгромиваться. Такой героиней была для артистки еще в конце 50-х Тамара Васильевна из «Пяти вечеров» Володина, похожая на ее соседку по коммунальной квартире.

— Вот и зрители принимали меня в этой роли с такой же верой, — вспоминает Зинаида Максимовна. — Был такой случай. Если помните, я в поисках Ильина захожу к его другу и прошу, если он что-нибудь узнает о Саше, обязательно сообщить ей. Адрес простой: Восстания, 22, квартира 2. По этому адресу жил сам автор пьесы Александр Володин. И однажды он мне рассказывает: звонят в дверь. Стоит незнакомый мужчина: «Здравствуйте! А Тамара Васильевна здесь живет?..»

С войны рядовой Володин пришел с медалью «За отвагу», а последней его наградой был орден «За заслуги перед Отечеством» II степени. И национальную премию «Золотая маска» в номинации «Честь и достоинство» успел он получить за все, что сделал для отечественного театра. Кто-то вспоминает его пьесы «Фабричная девчонка» и «Дульсинья Тобосская», кто-то — фильмы «Зво-

нят, откройте дверь!» и «Дочки-матери», кто-то — прозу: «Записки нетрезвого человека». А я часто вспоминаю его пронзительное стихотворение «Простите, простите, простите меня», положенное на музыку Валерием Гаврилиным. Он извиняется перед человеком, который оказался ему чужим — как с другой планеты. И каким счастьем было ощущать себя на одной планете с этим великим искателем истины!

Пять вечеров минуло без Александра Володина. Упокоили его на Комаровском кладбище под Петербургом, недалеко от могилы Анны Ахматовой. И как ни остра горечь прощания, все же тепло от сознания, что главные слова он оставил нам: «С любимыми не расставайтесь». И еще не менее важное, что помогало ему жить, пройдя фронтовой ад: «Стыдно быть несчастливом».

Олег СЕРДОБОЛЬСКИЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ